

ПУТЕШЕСТВИЯ
— ВСТРЕЧИ
— ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ПРИИСК «ДЬЯВОЛЬСКОЕ МЕСТО»

И. ЯЗОН

ПОСЕЛОК золотоискателей Демоника просыпается рано. С рассветом туман, заполняющий после дождей всю котловину, на дне которой сгрудились поселковые хижины, начинает медленно рассеиваться. Его реденькие белесые клочья цепляются за деревья и долго еще висят высоко над землей, запутавшись в пальмовых ветвях. На широких глянцево-матовых от влаги листьях бананов первые лучи солнца играют каплями росы. Начинают шумную возню ткачики, гнезда которых сотнями свешиваются с бамбука. Кричат петухи. Из хижин, потягиваясь и ежась от сырой утренней прохлады, выходят мужчины. Женщины уже давно встали и хлопочут у очагов. Мужчины, старшие сыновья наспех завтракают, берут заступы, корзины, промывочные лотки и, негромко переговариваясь, степенно идут к своим шурфам. Начался обычный трудовой день.

Золото здесь, в горах Майомбе, на западе Конго (Браззавиль), добывали издревле, когда и цены ему не знали. Ножи из железа и бронзы ценились тогда гораздо выше, а золото шло на украшения

да в обмен на соль и сушеную рыбу с берегов океана. В конце XIX века до золота Майомбе добрались европейцы. Предприимчивый француз Вигурэ доставил в эти места рабочих, перегородил ручей плотинкой, построил прииск и заложил поселок Демоника. Сколько золота он отсюда вывез — не скажут и старожилы. Поговаривают о пяти, шести и даже двенадцати тоннах. Вигурэ ни перед кем не держал ответа. Попутно занялся лесоразработками, благо лесов вокруг было много. Построил большую лесопилку. На освобожденных от лесных зарослей горных склонах разбил банановые плантации.

Почему поселок называется Демоника — «дьявольское место», — никто толком не знает. То ли потому, что близко золото, то ли из-за обилия «фуру-фуру» — вреднейшей мошки. Фуру-фуру настолько мала, что от нее не спасает никакой накомарник. Кусает фуру-фуру незаметно, но после на месте укуса появляется сильный зуд. Утром и вечером мошка прозрачным облачком вьется над человеком и нигде не дает ему покоя. Только жара и сильный ветер могут ее отпугнуть. Вигурэ учел это обстоятельство и построил свое поместье на гребне горы, обдуваемом ветрами. Здесь фруктовые сады с диковинными деревьями, мощеные дороги, теннисные корты, конюшни, большой плавательный бассейн.

Французы обосновались в Демонике прочно и, казалось, навсегда. Революция 1963 года заставила их уйти отсюда. Они ушли, демонтировав механизмы, вывезя все, что можно было вывезти, лишив работы сотни людей, оставив пустые навесы и ржавеющие остовы машин. Но остались горы, откуда руки конголезцев добывали золото, и, когда ушли французы, в эти места бросились тысячи старателей. Жилья не хватало. Одни жили в поселках, другие, самые отчаянные и решительные, уходили в глубь леса, селились по горным ручьям, месяцами промышляя в таких местах, куда не ступала нога человека.

Около Демоники весь склон изборозжен оспинами шурфов. Чтобы защитить себя от знойного солнца, старатели оставили на склоне большие деревья, мелкие же срубили, но не сожгли, они так и лежат по всему склону. Здесь редко работают в одиночку, чаще группами. Объединятся одна-две семьи — вот и артель. Те копают шурф, эти вытаскива-

ют породу наверх и насыпают ее в корзины, третьи, самые сильные и выносливые, носят породу к плотине, где ее промывают наиболее опытные старатели. Женщины готовят еду, стирают на всю артель и в свободное время помогают переносить породу.

Труд старателей очень тяжел. От шурфов к плотине метров триста каменистой тропы. Породу носят в корзинах за спиной или в больших тазух на голове: поставив несколько тазов один на другой, носильщик, семена, бежит к плотине, сыпает породу около промывальщика и возвращается назад к шурфам. И так целый день, на жаре, в облаке мошки и слепней. Не легче и тому, кто промывает породу: день-деньской по колено в воде, под палящими лучами солнца. Пригоршнями он насыпает породу в лоток, усердно очищает от грязи большие угловатые камни: изредка попадаются и большие самородки. Затем начинает промывку. Присев на корточки, старатель медленно вращает лоток, выбрасывая песок, глину. Золото, если оно есть в лотке, осаждается на самом дне. Наконец остается совсем немного песка, мелкие камешки. Промывальщик останавливается, выпрямляется во весь рост, оглядывается по сторонам, как бы приглашая товарищей пожелать ему удачи. Потом снова присаживается на корточки и начинает осторожно, неторопливо промывать осадок, высматривая в мутной лужице на дне лотка золотые блески. А потом раз — и выплескивает все из лотка в воду. Ничего! Ополоснет лоток, устало вытрет ладонью вспотевшее от напряжения лицо и медленно набирает новую порцию породы.

Впрочем, золото попадает довольно часто. Маленькие самородки, весом в два-четыре грамма, старатель складывает в банку из-под чая, большие тщательно моет, любуется ими и прячет подалее, куда-то на дно сумки. Старатели берут только самородки, а золотая пыль уходит вместе с песком в отвалы. Когда-нибудь эти отвалы будут разрабатывать — и стбит, содержание золота в них высокое. Несовершенство промывки бросается в глаза. Никакой механизации — только руки, физическая сила и острый глаз помогают старателю.

Работают весь день; тут же, у шурфов, отдыхают, едят. А вечером молодежь расходится по барам. Возле золотоискателей всегда кормится туча торговцев, перекупщиков. Любителей азартных

игр приглашают перекинуться в карты, и бывает, они расплачиваются золотом, добытым сегодня же. Народ на прииске не бедный, к тому же молодой, любит покурить, пошуметь. За месяц тяжелого труда, если, конечно, повезет — старатели очень суеверны, — можно набрать денег на выкуп невесты, на свадьбу, на новый дом, покупку мопеда.

Примечательно, что из местных жителей редкий моет золото. Охота, сельское хозяйство — урожай идет на продажу тем же старателям — вот основное их занятие. Но золото приманивает издавна сотни молодых людей. В погоне за ним они разбредаются по речкам Майомбе, надеясь найти такое место, где еще никто до них не был. По одним им известным признакам закладывают шурфы, строят рядом запруды. Спят здесь же, под навесами, на нарах, сгасаясь у костров от лесной сырости. Некоторые находят богатые россыпи. По их следам бросаются другие, менее сильные и выносливые. И иногда не возвращаются... Кто может сказать, какие трагедии разыгрываются под непроницаемыми сводами тропического леса, во влажной сумеречной глубине горных ущелий. Красные муравьи, обезьяны, дожди, бурная растительность быстро уничтожают всякие следы пребывания человека. И только ямы с водой и рядом с ними — маленькие холмики земли говорят о том, что здесь уже побывали золотоискатели. Послушайте старожилов лесных деревень, они расскажут вам десятки историй и о быстро нажитых богатствах, и об изможденных, больных людях, ни с чем выходящих из лесу. Золото манит, но не всегда дается в руки...

Но золото нужно молодой республике. И чтобы помочь ей найти новые месторождения драгоценного металла, организовать его промышленную добычу, в Конго работают советские геологи. Они ходят тропами, проложенными первыми старателями, берут пробы, изучают местные геологические условия. И вот результат: золота в Майомбе достаточно, чтобы начать его разработку промышленными методами. На смену кирке старателя придут мощные гидромониторы, носильщиков породы заменят транспортеры, а промывальщиков — высокопроизводительные машины, улавливающие мельчайшие частицы драгоценного металла. И на этих механизмах будет стоять марка: «Сделано в СССР»!

НОВЫЙ ГОД В СИНГАПУРЕ

Черной тропической ночью на набережную, где воздух напоен океанской прохладой, выходят молодые девушки в белых одеждах. Они бросают в воду апельсины, земляные орехи и гальку, загадывая сокровенные желания... Так заканчивается в Сингапуре празднование Нового года, которое продолжается 15 дней.

А начинается этот красочный праздник с «лихорадки» на рынке. Китайцы Сингапура в огромных количествах закупают к праздничному столу цветы, соленых и сушеных уток, арбузные семечки, консервированную печенку, засахаренные семена лотоса, земляные орехи, апельсины. Земляные орехи — символ долголетия, апельсины — символ удачи. Не забыты и свитки из красной бумаги с изречениями — пожеланиями счастья, удачи, успеха, стихотворениями и т. д. Шьются новые наряды, заготавливаются конверты с деньгами. В канун Нового года члены семьи дарят эти конверты друг другу: родители — детям, братья — сестрам, старшие — младшим. Дельцы спешат урегулировать все денежные дела, чтобы не начинать Новый год должниками.

Последние семь дней старого года посвящаются генеральной уборке. Когда в доме все чисто и праздничное угощение готово, ножи, щетки и прочая утварь прячутся, чтобы не спугнуть удачу.

Наконец до Нового года осталось всего несколько часов. Семья собирается за столом. Пиршество продолжается до полуночи. Ровно в двенадцать двери и окна домов широко распахиваются, чтобы приветствовать добрых духов. Родственники обмениваются рукопожатиями, поздравлениями, а молодежь спешит на улицу с китайскими хлопушками. Что тут начинается!.. Каждая семья запаслась огромным количеством хлопушек в виде барабанов, шаров, автомобилей, собачек, танков, пушек. Сделаны хлопушки из плотного красного картона, начиненного порохом, и бывают самых различных размеров: так, можно купить барабан диаметром в метр и толщиной в полметра. Порох в подобном барабане заключен в многочисленные трубочки, поэтому, когда хлопушка взрывается, кажется, будто стреляют из пулемета.

Канонада длится целых полчаса. Гирлянды хлопушек, подвешенные к крышам домов, поджигаются, и взрывы следуют один за другим. Ключья красной бумаги со снопами искр летят во все стороны, высоко в небо поднимаются клубы едкого дыма, стоит невообразимый грохот. (Правда, недавно принято решение запретить взрывать хлопушки: во время последнего праздника десятки людей получили увечья. Премьер-министр назвал эту забаву «чистым безумием».)

Пока дети развлекаются хлопушками, старшие садятся играть в карты, попивая пиво и щелкая арбузные семечки. Есть поверье: если везет в карты в первый день нового года праздника, удача будет сопутствовать тебе весь год. Существует много других поверий: не мыть головы в начале года, не смотреть в небо, не одалживать деньги.

(«Стрейте таймс», Сингапур)